

Она подняла шарик и стала внимательно его рассматривать, но ничего не смогла понять. Когда она уже собиралась убрать его, из озера вылетела серебряная вспышка, и холодные брызги воды попали на неё. В следующее мгновение шарик исчез из её рук.

— Кто здесь? — она вскочила на ноги, и восемь свитков Чжумин взлетели в воздух, окружая её.

На берегу, на чёрной земле, появился молодой человек в сверкающих серебряных доспехах. Он держал в руке шарик и с восторгом сказал:

— Красавица, я вижу, твой уровень мастерства ещё низок, и тебе пока не нужна эта внутренняя пилюля. Почему бы не отдать её мне?

От него исходил слабый запах демонической энергии, смешанный с рыбным духом. Это был культиватор-яо, недавно обретший человеческий облик, который прятался в воде и, увидев шарик в руках Чжун Минчжу, решил его украсть.

— Как воняет, — поморщилась Чжун Минчжу, потирая нос.

Она подумала, что это, должно быть, и есть рыбный дух. Неудивительно, что Жо Е так разозлилась.

Будучи потомком божественных цзяожэней, её приняли за рыбного духа. Чжун Минчжу бы тоже рассердилась.

— Ты, жалкая рыбешка, даже в зеркало посмотри, прежде чем называть себя моим братом. Ты достоин? — холодно усмехнулась Чжун Минчжу.

Она не знала, что это за внутренняя пилюля, но не могла позволить кому-то украсть что-то из её кольца-хранилища. Быстро придумав план, она не стала использовать свитки Чжумин, а вместо этого вытащила духовный меч и нанесла несколько ударов.

Культиватор-яо, прошедший через небесную кару за превращение и достигший уровня золотого ядра, разозлился, увидев, как культиватор этапа закладки основания так пренебрежительно к нему относится. Он вытащил серебряный кнут с шипами и бросил его в Чжун Минчжу.

После нескольких ударов он понял, что Чжун Минчжу не только слаба, но и её техника владения мечом оставляет желать лучшего. Сначала он опасался, что она может скрывать мощные приёмы, учитывая её внешний вид, но теперь, увидев, как она выглядит всё более раздражённой и беспомощной, он уверенно засмеялся:

— Красавица, с таким языком тебе будет трудно в этом мире. Почему бы мне не научить тебя манерам?

Он перестал держаться на берегу и начал наступать, загоняя Чжун Минчжу в угол. Улыбнувшись, он сказал:

— Красавица, умный человек не станет спорить с сильным. Ты согласна?

Культиватор золотого ядра против культиватора этапа закладки основания — разве это не лёгкая победа?

Он всё больше распалялся и уже хотел дотронуться до лица Чжун Минчжу, но его улыбка

вдруг замерла, сменившись ужасом. Он почувствовал, как его духовная сила быстро исчезает.

— Да, поэтому я предпочитаю, чтобы другие терпели поражения, — улыбнулась Чжун Минчжу, и в её светлых глазах появилась леденящая жестокость.

В Секте Тяньи на каждом холме были установлены массивы сбора духовной энергии, которые собирали энергию неба и земли для практики учеников. Чжун Минчжу, вдохновившись этим, создала обратный массив, который, наоборот, вытягивал духовную энергию и возвращал её в мир. Это было скорее шуткой, так как основы Секты Тяньи были слишком крепки, чтобы она могла их разрушить. Но этот культиватор-яо был другим. Он недавно обрёл человеческий облик, его тело ещё не было устойчивым, и он не изучал высшие техники великих сект. К тому же Чжун Минчжу использовала свитки Чжумин уровня зарождающейся души, так что он, испугавшись, не смог сопротивляться.

Чжун Минчжу изначально притворилась слабой, чтобы заманить его подальше от озера, не давая ему сбежать, и тайно установила ловушку с помощью свитков Чжумин.

Когда наконец появился кто-то, кто сам напросился на смерть, как она могла не исполнить его желание?

— Кажется, у рыб нет рук, — мягко сказала она, держа руку, которой он хотел её коснуться.

Её глаза были полны нежности, а голос сладок, как мёд. В следующее мгновение в её руке сверкнул холодный свет, и рука была отрублена.

Культиватор-яо закричал от боли, извиваясь, и оттолкнул её, пытаясь броситься в воду. Чжун Минчжу всё так же улыбалась, наблюдая, как он бежит к воде, и затем просто махнула рукой.

Под его ногами появились яркие символы, и свитки Чжумин окружили его, не давая сделать ни шага, несмотря на то что вода была так близко.

Чжун Минчжу осмотрела чёрную землю и, усмехнувшись, бросила в массив маленький огонёк. Он выглядел так, будто его можно задуть одним движением, но в следующее мгновение свитки Чжумин засветились.

Огонь, подпитываемый верхним и нижним светом, взметнулся ввысь. Культиватор-яо, увидев, как пламя поднимается на несколько человек в высоту, попытался использовать воду, чтобы защититься, но, запертый в массиве и потерявший большую часть духовной энергии, он не смог долго сопротивляться и был поглощён огнём. Сначала он пытался найти способ спастись, но вскоре его крики превратились в вопли, а затем и вовсе стихли.

Пока он мучился в огне, Чжун Минчжу спокойно села на землю, скучая, смотрела на горизонт, где озеро встречалось с небом, и не обращала внимания на крики. Когда в массиве воцарилась тишина, она убрала свитки Чжумин.

На чёрной земле лежал труп серебряного драконьего карпа, который был больше, чем сама Чжун Минчжу. Её мастерства не хватило, чтобы уничтожить его полностью, и он вернулся в свою изначальную форму.

— Такой большой, неудивительно, что смог стать духом, — она пнула мёртвого карпа в озеро и заметила что-то блестящее в пепле.

Подняв это, она увидела, что это был не только тёмно-красный шарик, но и кольцо-хранилище.

Заглянув внутрь, она ахнула — там было больше духовных камней, чем у неё самой, а также нефритовая табличка.

Она без зазрения совести забрала все камни себе и стала внимательно рассматривать табличку.

Она была похожа на её жетон личности, но без узоров. Решив попробовать, она осторожно ввела в неё немного духовной энергии, и табличка засветилась.

Сложные узоры окружали строку текста, но она не успела прочитать её, как услышала резкий крик:

— Бесстыдный вор! На меч!

С этими словами острый клинок устремился к ней. Чжун Минчжу быстро среагировала, и летающий меч унёс её в сторону, а свитки Чжумин образовали барьер между ней и нападавшим.

— Нападать из засады — вот это бесстыдство! Теперь даже мусор осмеливается выходить на свет! — она тут же набросилась на него с упрёками.

Сначала культиватор-яо хотел украсть её вещи, а теперь кто-то другой обвинил её в воровстве. Ей не терпелось вернуться на Гору Уцюань, и она была в ярости, готовая разнести всё, как она это сделала с мебелью Чжу Маолия.

В пяти чжанах от неё стоял юноша, одетый в роскошные одежды, похоже, тоже из знатной семьи. Но его язык был далёк от красноречия Чжун Минчжу. После её слов его лицо покраснело, но он не смог вымолвить ни слова в ответ, лишь снова выкрикнул:

— Вор! — и пристально смотрел на нефритовую табличку в её руках.

Чжун Минчжу наконец поняла, откуда взялось обвинение.

Этот юноша, вероятно, был владельцем таблички, и, не увидев, кто её украл, он, увидев её в руках Чжун Минчжу, решил, что это она.

Если бы он вежливо объяснил ситуацию, она, возможно, сжалилась бы и вернула её. Но он сразу же назвал её вором, и она не смогла стерпеть это. Поэтому она нагло положила табличку в своё кольцо-хранилище и с насмешкой сказала:

— Я нашла это, значит, это моё. Если хочешь, попробуй отобрать.

Юноша, дважды оскорблённый и увидев, что она не собирается возвращать табличку, в ярости бросился на неё с мечом.

И сразу же попал в ловушку Чжун Минчжу.

Она увидела, что он был на том же уровне, что и она, и не испугалась. Она решила, что раз он начал первым, то не виновата, если он погибнет.

Чан Ли не было рядом, и никто не мог напомнить ей о правилах секты.

Свитки Чжумин окружили юношу, и он, мечась из стороны в сторону, не мог выбраться. Вскоре он уже был весь в поту. Видя, что он замедляется, Чжун Минчжу не хотела терять время и

бросила духовный талисман, ожидая, что он превратится в пепел.

Но в тот момент, когда талисман покинул её руку, ветер унёс его, и с неба раздался мягкий голос:

— Друг из Секты Тяньи, прошу, пощади его.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16292/1468599>